

ПРЕДЪЯВЛЕНІЯ

КЪ

Д. СЕРГОВИЧЪ ВОРОНЦОВЪ

ИЗДАВАЕМЫМЪ

ПРИ СВЯТѢЙШИМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СЪНУДѢ

№ 24

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 24

КИРИЛЛО-БѢЛОЗЕРСКІЙ УСПЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ.

9-го сего іюня Кирилло-Бѣлозерскій монастырь праздновалъ пятисотлѣтіе своего существованія (1397—1897 г.).

День пришествія на Бѣлоозеро святого Кирилла Бѣлозерскаго, основавшаго и устроившаго монастырь, неслучаенъ. Изъ его житія видно, что онъ прибылъ сюда не зимою, такъ какъ, при первоначальномъ прибытіи, онъ и его спутники преподобныи брашнары поселились для временнаго жилья въ шалашѣ, связанномъ имъ изъ древесныхъ вѣтвей, и начали въ немъ рыть пещеру, что невозможно было бы въ зимнее время. Кроме того, исходя изъ некоторыхъ соображеній, можно съ весьма немалого вѣроятностію думать, что поселеніе на берегахъ Бѣлозерскаго озера святого Кирилла произошло весной. Многие весьма незначительные монастыри пра-

вить день своего основанія, а въ Кирилловѣ никогда этого не дѣлали. Возможно, что день основанія монастыря и день памяти блаженной кончины преподобнаго Кирилла (9 іюня), по близости другъ отъ друга, слѣлись въ одинъ праздникъ. Поэтому время празднованія пятивѣковаго существованія монастыря и прилично было приурочить къ 9 іюня, т. е. ко дню блаженной кончины святого Кирилла († 1427 г.), такъ что вмѣстѣ съ юбилеемъ монастыря будетъ воспоминаться и 470-лѣтняя годовщина кончины его святого основателя.

Нѣкоторые историческія свѣдѣнія о монастырѣ были уже даны на страницахъ «Церковныхъ Вѣдомостей» за прошлый годъ (№ 4). Теперь кратко сообщимъ о его строеніяхъ.

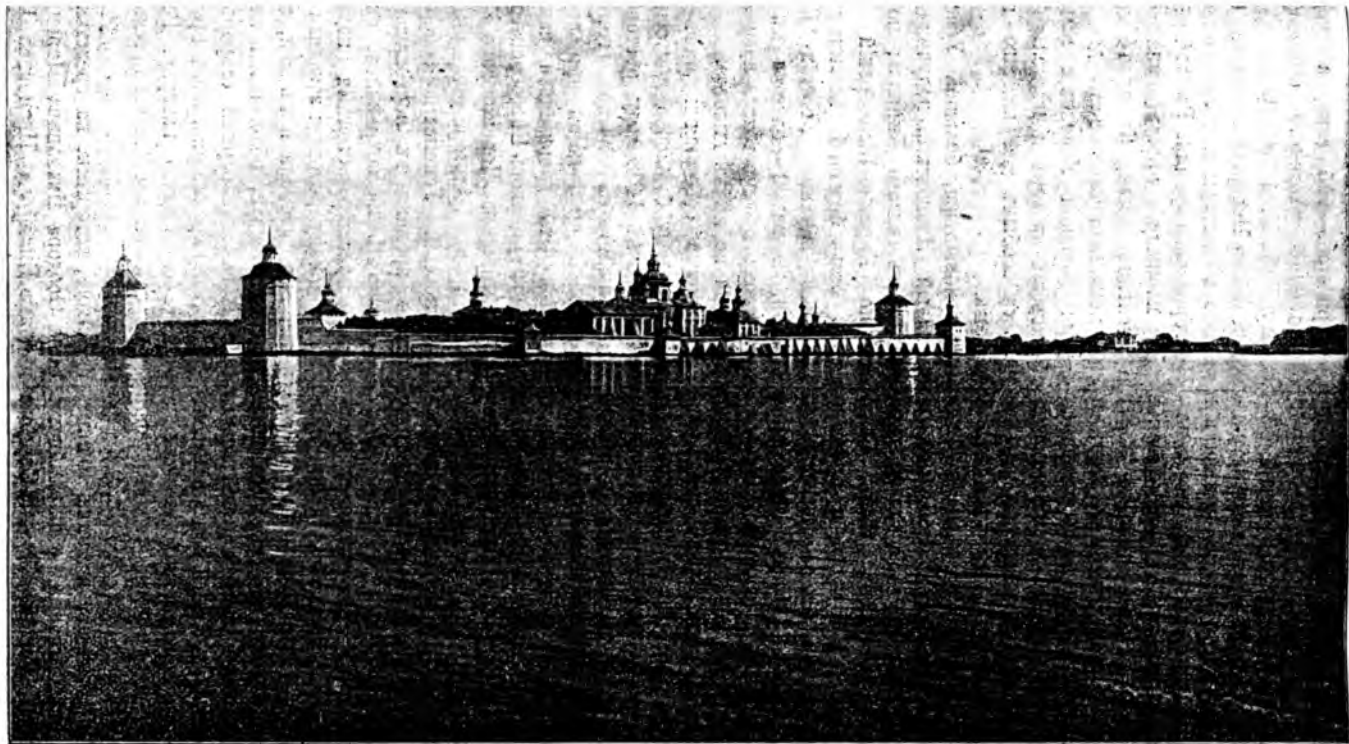
Строенія общежительнаго древе-

кр III 1270014

русского монастыря возникали и создались под действием тех потребностей, которые предъявляла к ним своеобразный уклад иноческой жизни, возникшей в пределах Московского государства во второй половине XIV века. В монастырь московского строя не было случайных строений, а если они появлялись, то вызвали обличение в несоблюдении устава, так что монастырь представлял по своим строениям строго определенное поселение и в роде, и в порядке расположения, и даже в числе их. Какъ какая-либо бѣдная пустынька, закинутая въ глухомъ лѣсу съ неполнымъ десяткомъ иночествующей братіи въ ней, такъ и монастырь богатый и многолюдный, обзаведшійся каменными зданіями, и каменнымъ кремлемъ, имѣли одни и тѣ же строения. Разница касалась не назначенія ихъ, а величины, богатства и частію числа ихъ, т. е. какая-либо разросшаяся общая для всѣхъ монастырей потребность требовала для себя не одного уже зданія, а многихъ. Основатель общежительной иноческой обители XVI и XVII века имѣлъ уже въ своей головѣ готовый планъ ея, выработанный въ предшествующемъ этомъ вѣкамъ столѣтіи и твердо охраняемый обычными общественными взглядами на этотъ предметъ людей московской Руси. Средину монастыря занимала соборная церковь—мѣсто молитвенныхъ собраний братіи и средоточіе ея духовной жизни. Вблизи отъ соборной церкви стояла трапеза съ ея службами поварней и хлѣбной. Здѣсь въ братскомъ общеніи иноческая община удовлетворяла свой голодъ и жажду и назидалась чтеніемъ священныхъ и душеполезныхъ книгъ, а иногда и живымъ словомъ. Третьимъ необходимымъ зданіемъ общежительнаго монастыря была «казна», гдѣ хранилось для братской потребности

движимое имущество монастыря. Бюджетъ церкви непрерывнымъ рядомъ съ трехъ или двухъ сторонъ стояли братскія келліи, часто составлявшія въ связи съ трапезой и казною правильный четырехугольникъ, въ среднѣ котораго стояла соборная церковь. Между кельями и соборною церковью по сторонамъ ея братія находила себѣ вѣчное упокоеніе. Всѣ эти строения обязательно окружались оградой съ воротами, изъ которыхъ главныя назывались святыми. Ограда была необходимою принадлежностію всякаго общежительнаго монастыря: ея требовалась нужда защищаться отъ лѣсныхъ зверей и лѣхихъ людей, иногда даже отъ неприятельскаго нашествія; но еще болѣе она была нужна, чтобы отдѣлать иночествующую братію отъ міра. Утвердившійся уставъ монастырской жизни въ обителяхъ московскаго строя строго различалъ между иночествующей братіей и міромъ и старался устранить соприкосновеніе ихъ. Инокъ не дозволялось выходить изъ монастыря; мірянинъ, особенно «голоусой», т. е. молодой, не могъ жить въ немъ, даже погребеніе мірянъ въ монастырь возбранялось. За монастырской оградой жили во «дворцахъ» мірскіе люди, необходимые монастырю, устраивались сельско-хозяйственныя службы: конный дворъ, скотій дворъ, овинники съ гумнами, а за ними простирались монастырскія пашни и покосы.

Эти главныя черты устройства монастырскаго поселка Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь имѣлъ съ самаго своего возникновенія и всегда сохранялъ въ старину и теперь хранитъ, какъ свидѣтельство о погасшей жизни. За пятнадцатое существованіе монастыря мѣнялись строения, но не ихъ устройство и назначеніе, увеличивалось число ихъ, измѣнялся матеріалъ, но не ихъ расположеніе. Монастырь съ

Видъ Кирилло-Бѣлозерскаго Успенскаго монастыря.

годами ростъ, но онъ всегда въ своихъ строеніяхъ оставался тѣмъ, чѣмъ возникъ.

Основатель монастыря святой Кирриллъ Бѣлозерскій былъ и его устроителемъ. Въ годъ своего прішествія или въ слѣдующій онъ поставилъ деревянную церковь во имя Успенія Божіей Матери. При немъ же была поставлена трапеза, устроена казна и возникли братскія келліи и кладбище. была сдѣлана ограда съ воротами и за оградой шли монастырскія сельско-хозяйственныя службы и угодья, пашенныя и луговыя. Всѣ строенія были деревянныя и занимали собою небольшое пространство. «Тогда бо, при блаженномъ Киррилѣ, тѣсно бѣше объято мѣсто оно: заеже и братство тогда не у много бѣше», замѣчено въ житіи святаго. Предъ половиною XV вѣка при игуменѣ Трифонѣ (1435—1447 г.), монастырь былъ вновь переустроенъ, какъ о томъ свидѣлствуется въ томъ же житіи: «помощію Божією церковь прекрасна воздвигена бысть въ славу и хваленіе истиныи Матери Бога нашего честнаго ея успенія... По сихъ и трапеза велика и красна поставлена бысть; тѣмъ-же и монастырь тогда болши распространити тшахуся»... тогда множае братство умножися, сего ради и величайшаго мѣста требоваше къ монастырскому устроенію».

Съ конца XV вѣка началось новое переустройство монастыря и оно продолжалось XVI и XVII вѣкѣ. За это время Кирриловъ монастырь сдѣлался весь каменнымъ и сталъ монастыремъ кремлевымъ, т. е. былъ обнесенъ каменными крѣпостными стѣнами и башнями. Въ этомъ своемъ видѣ Киррило-Бѣлозерскій монастырь по своимъ строеніямъ является однимъ изъ богатѣйшихъ и обширѣйшихъ монастырей Россіи. Троице Сергіева

лавра въ окружности имѣетъ 642 саж. а Кирриловъ—725 саж., а площадь огороженной мѣстности его еще къ началу XVII вѣка была больше Сергіевой и Кіево-Печерской лавры, Солвецкаго монастыря и даже каменнаго Новгородскаго кремля. Въ этой обширной площади, простирающейся до 6 десятинъ земли, Киррило-Бѣлозерскій монастырь заключаетъ два монастыря: большой Успенскій и малый Ивановскій на горѣ и нѣсколько дворовъ съ особымъ для каждаго назначеніемъ.

Оба монастыря, большой Успенскій и малый Ивановскій, получили свое начало отъ святаго Киррилла; но собственно Киррило-Бѣлозерскій монастырь есть большой монастырь съ церковью во имя Успенія Божіей Матери, а малый является къ нему придаткомъ и самостоятельнаго существованія не имѣлъ никогда.

Успенская соборная церковь занимаетъ средину большого монастыря и поставлена въ 1498 году ростовскимъ каменщикомъ на мѣсто сгорѣвшей деревянной, срубленной при игуменѣ Трифонѣ. Это древнѣйшая каменная (кирпичная) церковь Бѣлозерскаго края (т. е. нынѣшнихъ Череповецкаго, Кирриловскаго и Бѣлозерскаго уѣздовъ). Кирриловскій Успенскій соборъ до нашего времени въ первоначальномъ видѣ воицѣ не сохранился, онъ въ концѣ прошлаго столѣтія подвергся значительному ремонту: западная стѣна почти вся гиломана и къ ней, вмѣсто древней наперти, облежавшей церковь съ западной и сѣверной сторонъ, для расширенія храма пристроенъ притворъ съ особою главою наверху. Роспись стѣнъ сдѣлана масляными красками въ нынѣшнемъ столѣтіи по древнимъ фрескамъ, которыми, на средства боярина Θεодора Ивановича Шереметьева и дьяка Никифора Ивановича Шпун-

лица, былъ покрытъ весь соборъ и паперть предъ половиною XVII вѣка. Образцы этой древней стѣнописи можно видѣть въ сѣверной уцѣлѣвшей паперти и снаружи неразобранной части западной стѣны въ пристроенныхъ по обѣимъ сторонамъ новаго притвора палаткахъ.

Кирилловская соборная церковь была изобильно снабжена святыми иконами. Помимо иконостаса, святые иконы стояли на столбахъ и висѣли на всѣхъ стѣнахъ. Въ иконахъ соборной церкви монастыря отразилась вся его исторія. При осмотрѣ одной иконы за другою мы припомнимъ всѣ важнѣйшія событія монастырской лѣтописи и предъ нами пройдутъ непрерывно вереницею старцы монастыря, пменитые и простые люди, князья и государи, несшіе по своей вѣрѣ вклады въ монастырь. Если перечень лицъ и событий будетъ не полонъ, то только отъ того, что не все отъ древности сохранилось до нашего времени, или отъ того, что ни память людская, ни памятники живописи не донесли до насъ свѣдѣній о происхожденіи всѣхъ иконъ и украшеній ихъ. Соборъ монастыря — это его историческій музей, наглядная повѣсть о его прошлыхъ дняхъ и лицахъ.

Мѣстная исторія и жизнь храма больше всего отражаются на нижнемъ ярусѣ иконостаса. Этотъ иконостасный ярусъ пользуется особою любовью украсителей храма и поэтому «мѣстные образы» всегда самые богатые и самые большіе въ храмѣ.

Средоточіемъ нижняго яруса служатъ царскія двери, раздѣляющія этотъ ярусъ на двѣ половины. Царскія двери соборной церкви Кириллова монастыря — даръ царя Михаила Ѳеодоровича. По правую сторону ихъ стоитъ образъ Спаса Вседержителя, по сторонамъ котораго писаны два ангела со страстными и въ подножьи святые Сер-

гей Радонежскій и Кирилль Бѣлозерскій, а по лѣвую сторону дверей нынѣ помѣщается въ особомъ кѣлѣ чудотворная икона Божіей Матери Одигитріи. Эта святая икона — главная святыня монастыря. Предъ нею святой Кирилль молился въ Симоновѣ на Москвѣ, когда услышалъ чудесный голосъ, повелѣвающій идти на Бѣлозеро. До половины XVII вѣка она стояла по правую сторону царскихъ дверей, т. е. занимала первое мѣсто въ храмѣ, именуемомъ еще сампмъ святымъ Кирилломъ Бѣлозерскимъ «домомъ Пречистой». Эта икона Одигитріи богато украшена: окладъ чеканный серебряный позолоченъ, обнизанъ жемчугомъ и усыпанъ драгоценными камнями. Все это жертвы поклонниковъ Пречистой Дѣвы, собранныя вѣками. Первыя украшенія къ иконѣ сдѣлалъ бояринъ Ѳ. С. Воронцовъ. Затѣмъ былъ устроенъ на нее окладъ архіепископомъ Новгородскимъ Пименомъ († 1571 г.), здѣшнимъ постриженникомъ. Царь Іоаннъ Грозный, его супруга царица Анастасія Романовна и его тетка княгиня инокиня Евдокія, жившая здѣсь въ женскомъ Горницкомъ монастырѣ, прикладывали пелены къ ней. Въ годину несчастія русскаго народа, во дни междуцарствія, власти монастыря, старцы, инокини Горницкой обители соединились, чтобы украсить образъ Одигитріи. Этотъ окладъ на иконѣ сохранился до нашего времени. Въ прошломъ столѣтіи, наконецъ, была устроена чеканная, серебряная позолоченная риза на икону Божіей Матери и Ея Предвѣчнаго Младенца.

Правѣ Спасова образа помѣщается икона храмовая Успенія Божіей Матери. Прежде было двѣ иконы Успенія — одна письма преподобнаго Діонисія Глушицкаго и другая — знаменитаго Московскаго иконописца Андрея Рублева, младшаго современника святаго

Кирилла. Первая икона теперь перенесена въ иконостасъ Введенской трапезной церкви, а вторая служить храмовою и нынѣ въ соборной церкви монастыря. Въ монастырской ризницѣ хранится пелена къ иконѣ Успенія, данная старицей княгиней Евдокіей Старицкою, теткою царя Іоанна Грознаго. Рядомъ съ храмовою иконою образъ «Неопалимая Купина» и за нимъ у ризничныхъ дверей (южныхъ) образъ святаго Кирилла Бѣлоозерскаго въ дѣяніи. Царь Іоаннъ Грозный къ образу «Неопалимой Купины» подвѣсилъ жемчужную поднизъ и на цату его далъ два золотые креста. Образъ святаго Кирилла въ дѣяніи украшалъ тотъ же царь Іоаннъ Грозный и окладъ на него сдѣланъ упоминаемымъ Ѡ. С. Воронцовымъ. Этотъ же Воронцовъ соорудилъ окладъ на икону Живоначальной Троицы, стоящую возлѣ чудотворнаго образа Божіей Матери Одигитріи на лѣвой сторонѣ яруса. Возлѣ иконы Живоначальной Троицы близъ сѣверныхъ дверей находится образъ Похвалы Пречистой Богородицы и далѣе за дверями подлѣ стѣны икона Делсусъ Вседержитель, писанный на одной доскѣ съ предстоящими. Украшеніе и оклады этихъ иконъ древни, но неизвѣстно, къмъ устроены.

Таковы мѣстныя иконы Успенской церкви въ настоящее время; въ древности были въ иконостасѣ и на храмовыхъ столбахъ (пилонахъ) и другія, но онѣ не сохранялись. Нѣтъ нынѣ на иконахъ многихъ крестовъ, панагій, цать, приложенныхъ къ нимъ разными лицами; нѣтъ пеленъ при нихъ, какovyя были необходимою принадлежностію при мѣстныхъ иконахъ въ древнее время и стали излишни съ появленіемъ иконостасной рамы. Вообще современнѣйшій нижній ярусъ далеко не имѣетъ того благолѣпія, которое онъ носилъ въ старое время.

Въ аркѣ южной стѣны у праваго клироса помѣщается подъ балдахиномъ серебряная рака святаго Кирилла. Она устроена бояриномъ Шереметевымъ, въ иночествѣ старцемъ Феодосіемъ, здѣсь скончавшимся († 1650 г.). На стѣнкѣ за ракою чудотворныя иконы—образъ Умпленія Божіей Матери, даръ княгини Старицкой инокини Евдокіи и живописный образъ въ древнихъ деревянныхъ створцахъ святаго Кирилла, написанный преподобнымъ Діонисіемъ, при жизни Бѣлозерскаго аввы.

Соборная церковь монастыря—средоточіе духовной жизни иноческой общины: здѣсь совершаются ея молитвы, здѣсь она отправляетъ свои празднества предъ собранными святынями обители, здѣсь-же въ притворахъ храма (папертяхъ) скоплялась на черный соборъ (собраніе всей братіи), чтобы избрать игумена, или по другимъ вопросамъ, затрагивающимъ общіе интересы монастыря, касающіеся всего братства. Но и послѣ своей кончины старцы не хотѣли разставаться съ возлюбленнымъ ими домомъ Пречистой. Они облегли его со всѣхъ сторонъ и онъ стоитъ, въ собственномъ смыслѣ, на костяхъ отшедшей ко Господу братіи, ожидающей призыва трубы архангела, чтобы возстать въ жизнь вѣчную, облекшись неуываемою плотію и кровію. Первая замѣчательная гробница, святыня монастыря, это—мѣсто покоя святаго Кирилла, окруженная гробами его ближайшихъ учениковъ: игумена Иннокентія, Германа Двѣцаго, Игнатія Молчальника. За святымъ Кирилломъ кругомъ церкви не однимъ рядомъ полегли его преемники, игумены и архимандриты, старцы рядовые и властные, простые и именитые и многія лица свѣтскія и епископы, возлюбившіе обитель святаго Кирилла и для нея оставившіе свои каѳедры. Въ западной паперти (нынѣ притворъ церкви и двѣ палатки)

дежать Шереметевы, князя Палецкіе, князь Шуйскій, князь Спцкій, патриаршій дьякъ (секретарь) Шипулинъ. Здѣсь же погребенъ архіепископъ Вологодскій и Великопермскій Алексій, владыка Матѳей Крутицкій и въ сѣверной паперти, до нынѣ сохранившейся, архіепископъ Аванасій Полоцкій, архіепископъ Косма Казанскій. Точно опредѣлить мѣсто погребенія этихъ замѣчательныхъ лицъ невозможно: надгробные камни сняты. Изъ всѣхъ могилъ отмѣчены только могила архіепископа Амвросія Пензенскаго († 1827 г.), находящаяся направо отъ входа въ притворѣ Успенской церкви, и могилы князей Воротынскихъ и князя Телятевскаго-Тверскаго, огражденные построенными на нихъ церквями.

Кирилловскіе иноки XV-го вѣка тщетой считали украшать свои могилы надгробными памятниками. Одна гробница святаго Кирилла была отличена и надъ ней стояла палатка; прочія оставались неизвѣстными. Только съ XVI-го вѣка начинаютъ могилы отмѣчать надгробными камнями. Такъ, первый такой камень положенъ былъ на могилѣ келаря Аванасія Бобоѣдова († до 1520 г.). Первая церковь надъ гробомъ была выстроена въ 1554 г. на мѣстѣ упокоенія князя Воротынскаго во имя Владиміра Равноапостольнаго. Справедливый укоръ монастырскимъ властямъ Іоанна Грознаго: «Воротынскій въ церкви, а чудотворецъ за церковью», побудилъ создать церковь (заложена 9-го мая 1585 г., освящена 9-го іюня 1587 г.) надъ святымъ Кирилломъ во имя его, существовавшую до конца XVIII вѣка, когда на мѣсто ея поставлена новая, нынѣшняя. Надъ княземъ Телятевскимъ поставлена въ 1645 г. церковь во имя Епифанія Кипрскаго. Всѣ эти надгробныя церкви находились въ связи съ соборною.

Церковь архангела Гавріила, съ при-

дѣлами царя Константина и Елены, создана по особому случаю и является какъ бы вторымъ соборомъ большого монастыря, дополнительнымъ.

Вторымъ зданіемъ монастыря является трапеза. Духовно-религіозная жизнь сосредоточивалась въ соборной церкви, трапеза же была средоточіемъ матеріальной жизни иноческой общины. Уставомъ монастырскимъ удовлетвореніе естественныхъ нуждъ въ пищѣ и питіи было возведено въ высокое общественное дѣйствіе, гдѣ идея братскаго единенія нашла свое видимое осуществленіе. По окончаніи службы иноки шли въ трапезу въ преднесеніи богородичной просфоры. Усѣвшись въ порядкѣ, братія вкушала, слушая чтеца. Пища готовилась по уставу, сообразно днямъ. На многіе дни падалъ «кормъ заздравный» или поминальный. При трапезѣ совершался чинъ панагии, иногда говорилось поученіе, сказывалось здоровье или вѣчная память, пѣлись разнаго рода тропари и стихиры. Недавно открыто поученіе самого святаго Кирилла въ «вечеръ въ недѣлю сырную по трапезѣ» *). Настоятели вкушали вмѣстѣ со всѣми на трапезѣ, не нарушая «собиннымъ» столомъ братства. Столованьемъ завѣдывали и прислуживали при немъ келарь (первое лицо по игуменѣ, когда въ монастырѣ не было большогостроителя) и подкеларники, вкушавшіе послѣ общей трапезы. Особенно торжественно проводилась трапеза, когда братія встрѣчала именитыхъ гостей, напр. государя или владыку, или какого-либо важнаго боярина. Для услуги имъ при столѣ приставлялись старцы, часто соборные. Пища для трапезы приготавливалась съ тщательностію и строго по уставу. Самъ святой Кирилль, будучи игуме-

*) Н. К. Никольскій. Матеріалы для исторіи древнерусской духовной письменности. С.-Петербургъ 1897 г.

номъ Кирпилловскаго монастыря, служилъ въ поварнѣ, чтобы къ утѣшенію братіи все было уготовано съ должнымъ стараніемъ. Первоначально трапеза, какъ и соборная церковь, была деревянная, но уже и при ней была устроена церковь во имя Введенія. Поэтому въ холодное время года трапеза могла служить вмѣсто соборной церкви и для богослуженій, и для братскихъ собраний. Нынѣшняя трапезная Введенская церковь поставлена въ 1519 году. Собственно церковь занимаетъ небольшое мѣсто, нынѣ полностью обращенное въ алтарь, а все остальное зданіе припоровлено для нуждъ трапезы. Въ нынѣшнемъ притворѣ помѣщались келарская, откуда носили братіи яства и гдѣ обѣдалъ келарь съ подкеларникомъ; помѣщеніе для молящихся было столовой братской, уставленной столами и скамьями. Нижній этажъ трапезы въ настоящее время пустой, а прежде здѣсь помѣщались хлѣбня, хлѣбодарня, шенгуша, гдѣ братія пила квасъ. Около трапезы располагались ея службы—отдѣльными зданіями поварня, ѣстовная и квасоварня, погреба, на одномъ изъ которыхъ было построено «сушило», мучные амбары, колачня, т. е. пекарня, гдѣ пекли изъ пшеничной муки, напр. просфоры, оладьи, колачи для трапезы.

Третьимъ зданіемъ общежительнаго монастыря было казнохранилище, гдѣ лежала движимая собственность плоческой общины. По уставу инокъ не могъ имѣть собственности и все ему на потребу выдавалось изъ монастыря. Одежда, обувь, необходимыя принадлежности келейной обстановки, напр. кунганъ съ лоханью для умыванья, косарь, заслоны и проч. давались изъ казны. Въ казнохранилищахъ же хранились и деньги монастырскія и драгоценности разныя, иконы для раздачи и промѣна, ладонь, масла, гвозди и

другіе припасы на обиходъ братства. Кирпилловъ монастырь, какъ монастырь богатый, имѣлъ не одно казнохранилище. Вещи болѣе цѣнныя и дороги лежали въ «большой казнѣ», которая въ 1523 году была устроена каменная. Это зданіе частью сохранилось до нашего времени, хотя подверглось весьма существенному переустройству: въ концѣ XVII вѣка она была надстроена и прибавлена въ длину къ сѣверу. Теперь она пзвѣстна подъ именемъ арсенала, такъ какъ въ ней въ некоторое время лежали военные снаряды, а нынѣ помѣщается здѣсь архивъ.⁸ Въ «малой казнѣ» хранилось движимое имущество громоздкое и недорогое, напр. упряжная сбруя, сельско-хозяйственныя орудія и проч. Это зданіе было деревянное. Въ особыя зданія выдѣлялись въ Кирпилловѣ монастырѣ помѣщенія для книгъ (книгохранилища), «лѣпты церковной» (ризица) и документовъ на недвижимыя имущества монастыря (крѣпостная палата). Для этихъ нуждъ въ XVI вѣкѣ Кирпилловъ монастырь имѣлъ уже каменное зданіе, находившееся между Архангельской и Введенской церквами около Успенской церкви въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ и надлежитъ быть духовной пищѣ. Въ 1761 году надъ этими помѣщеніями выстроена колокольня, а на ней были поставлены часы, перенесенные съ гранитной башни стараго города.

Въ югозападномъ углу монастыря стоитъ низкое, продолговатое зданіе, частью обращенное въ кладовую, и передъ нимъ съ сѣвера небольшая церковь съ шатровымъ покрытіемъ во имя Евоніа Великаго. Въ старинномъ зданіи это служило братской больницей и церковь при ней была больничная и соединялась теплымъ ходомъ съ больницей. Преданіе удостовѣряетъ, что сюда ходилъ слушать службу патріархъ Никонъ, по-

бывавшийся въ кельяхъ, что рядомъ съ нею, когда онъ былъ здѣсь въ заключеніи. Больница и церковь складены въ годы 1640—1646. Особую больницу для немощствующей братіи имѣли только богатые монастыри.

Кругомъ соборной церкви и сопредѣльныхъ съ ней церковей расположены въ видѣ замкнутаго съ сѣверо-запада трапезной церковью четырехугольника братскія келліи. Съ сѣверной стороны церковей идетъ рядъ келарскихъ келлій, начатый постройкою предъ половиною XVI столѣтія, предъ алтарями—воротный рядъ, съ юга отъ Сиверскаго озера—нижній, изъ котораго нынѣ остался только Никоновскій корпусъ, и съ западной стороны предъ папертью выстроены настоятельскій корпусъ.

Для гостей были въ монастырѣ особыя келліи «гостиныя». Онѣ, пока келліи были деревянными, строились рядомъ съ настоятельскими кельями, а когда для архимандрита было устроено каменное помѣщеніе, то часть его была отдѣлена для нихъ. Теперь гостиныхъ келлій, кромѣ «архіерейскихъ» въ архимандритскомъ корпусѣ, нѣтъ, а помѣщена въ немъ почему-то братская трапеза. Царь Іоаннъ Грозный устраивалъ для себя и сыновей на случай прѣздовъ, которые бывали не рѣдки, свои царскія келліи и украсилъ ихъ своею царскою казною, но о мѣстоположеніи ихъ можно только гадать и даже нельзя рѣшить окончательно, были-ли онѣ въ стѣнахъ монастыря, или внѣ ихъ.

Большой монастырь, заключающій въ себѣ все эти перечисленныя зданія, въ XVI-мъ вѣкѣ обнесены были каменною крѣпостною стѣною. Первыми были складены святыя ворота въ 1523-мъ году, а за ними къ концу этого вѣка была сооружена вся остальная крѣпость, расположившаяся четырехугольникомъ. Стѣны были снабжены окнами и хо-

дами для защиты, оканчивались на четырехъ углахъ башнями: Грановитую, Круглую, Свиточную и Мереженную и имѣли двое большихъ воротъ—водяныя на Сиверское озеро и святыя въ противоположную сторону—и нѣскольکو небольшихъ воротецъ. Надъ обонми большими воротами къ концу вѣка были устроены церкви: надъ святыми—во имя Іоанна Лѣствичника съ придѣломъ Феодора Стратилата, ангеловъ сыновей Грознаго, и надъ водяными—во имя Преображенія Господня съ придѣлами Николая Чудотворца и Прины великомученицы. Отъ стараго города до нашего времени сохранилась одна башня (Свиточная) вполне, часть другой башни (Мереженной), уголь третьей (Грановитой) и слѣды основанія четвертой (Круглой); часть стѣны къ Сиверскому озеру и часть стѣны около Грановитой башни къ Мереженной принадлежать старому же городу.

Къ югу отъ большого монастыря, за рѣчкою, на горѣ, расположился малый Ивановскій монастырь. Главная его святыня деревянная часовня, поставленная святымъ Кирилломъ, и мѣсто, гдѣ имъ была вырыта пещера для первоначальнаго жлтя. Для сохранности то и другое обнесено каменными шатрами. Это воистину священныя и достопримѣчательныя мѣста, такъ какъ изъ нихъ выросъ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь и они были свидѣтелями пустынныхъ трудовъ и молитвъ великаго бѣлозерскаго подвижника.

Ивановскій монастырь обособленное существованіе получилъ въ XVI-мъ вѣкѣ, когда великій князь Василій III Ивановичъ, благодарный за рожденіе сына отъ второй своей супруги великой княгини Елены, здѣсь выстроилъ (1534 года) церковь во имя Іоанна Предтечи (ангела новорожденнаго Іоанна, будущаго перваго русскаго

царя) съ придѣломъ святому Кириллу Бѣлозерскому, и на большомъ монастырѣ упомянутую Архангельскую церковь. Къ концу столѣтія была выстроена каменная трапезная церковь во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго съ придѣломъ преподобнаго Діонисія Глушицкаго. Здѣсь же появились кельи для братіи, двѣ больницы и богадѣльни, содержимыя на особую ругу, выдававшуюся отъ Московскаго государя. Въ XVII вѣкѣ кельи и больницы были каменные. Отъ келій до нашего времени не осталось и слѣда, а изъ больницъ осталась одна. Кругомъ церкви Іоанна Предтечи съ XVI же вѣка возникло отдѣльное кладбище. Кладбище на большомъ монастырѣ давно уничтожено, а на маломъ существуетъ и доселѣ.

Малый Ивановскій монастырь едино-временно съ большимъ былъ обнесенъ особою оградою каменною, съ сѣвера примыкающею къ южной стѣнѣ большого монастыря, общей для обоихъ монастырей. Эта крѣпость имѣла своихъ три башни, изъ которыхъ сохранилась только одна Глухая, у озера на рѣчкѣ Свирагѣ. Изъ стѣнъ до нашего времени уцѣлѣла только часть, идущая мимо часовенки святаго Кирилла со слѣдами святыхъ воротъ въ этой стѣнѣ, ведшихъ на Ивановскій монастырь къ часовнѣ святаго Кирилла. Стѣны были ниже стѣнъ большаго монастыря и не имѣли, какъ тѣ, кругомъ хода.

Эта крѣпость, обнимавшая въ себѣ большой и малый монастырь, извѣстна подъ именемъ «старого города». Она именно выдержала на себѣ долготѣнную осаду монастыря литовцами и воровскими шайками въ смутное время. Къ XVI вѣку она во всѣхъ своихъ частяхъ была отстроена, но очевидно, не была еще вполне готова къ принятію вражеской осады. Когда въ смут-

ное время появилось опасеніе, что польскіе и литовскіе люди придутъ съ своими разбойничьими шайками на Бѣлоозеро, то въ монастырѣ принялись дѣятельно исправлять стѣны и прибавлять ихъ вверхъ и, кромѣ того, съ сѣверной стороны былъ къ крѣпости пристроенъ острогъ, т. е. укрѣпленіе изъ дерева съ двумя своими башнями. Въѣзжей и Мясничной, нынѣ не существующими. Въ немъ помѣщались мельница, солодежня, житницы, клѣти слугъ и торговыя лавки.

Но этимъ крѣпостными сооруженіями укрѣпленіе Кириллова монастыря не закончилось. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, подъ руководствомъ его любимца Б. И. Морозова, былъ складенъ по чертежу мастера Грановскаго каменный городъ, болѣе обширный и могучій. Онъ облегаетъ монастырь съ трехъ сторонъ, доступныхъ съ суши. Ломаная же линія укрѣпленій второго города на берегу Сиверскаго озера осталась прежняя, только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ была вновь возобновлена и въ ней появились три новыя башни: Ловецкая, Хлѣбная и Поваренная. Новый городъ состоитъ изъ стѣнъ, высотою въ 4 саж. и толщиною въ три саж., и шести башенъ: двѣ озерныя (Кузничная и Бѣлозерская), двѣ угольныя (Болотная, именуемая Московскою, самая высокая, въ 25 саж., и Вологодская, съ «Московскаго приѣзду») и двѣ профъжитихъ съ воротами (Казанская и Караульная). Между старымъ городомъ и новымъ теперь остается ничѣмъ не занятая обширная площадь, а, прежде здѣсь располагались мельничій дворъ съ солодежною и мельницею, житенный дворъ съ хлѣбными амбарами, служебъ дворъ, гдѣ жили слуги, и конный и гостинный.

Краткое обозрѣніе строеній монастыря закончено. Современная жизнь монастыря настолько отдалилась отъ про-

Шлой, создавшей всё эти величественныя и разнообразныя сооруженія, что они теперь или стоять пусты, или имѣя употребленія, какъ вполне излишнія, или, будучи съ трудомъ принаровлены къ новымъ требованіямъ, получили другое назначеніе, такъ что изъ древняго монастыря оказалась нужной теперь только небольшая часть каменныхъ строеній, а деревянныя уже давно всё исчезли, не оставивъ по себѣ слѣда.

Чтобы окинуть обитель святаго Кирилла Бѣлозерскаго общимъ взглядомъ и полюбоваться всѣми ея строеніями въ совокупности, поднимаемся на одну изъ лежащихъ близъ него поклонныхъ горъ. Особенно красивъ монастырь съ горы Мауры, откуда, по преданію, пустынное мѣсто, занимаемое имъ нынѣ, въ первый разъ увидалъ самъ святыи Ки-

рилль. Слѣды стопъ святаго, когда онъ преклонилъ колѣни въ благодарной молитвѣ Пречистой Дѣвѣ, приведшей его сюда, указываютъ и теперь на камнѣ, обнесенномъ часовенькою. Съ вершины этой горы передъ нами, по народному выраженію, весь монастырь «какъ на ладони». Подъ свѣтлымъ лучамъ солнца пскрится Спверское озеро, а за нимъ, раскинувшись по берегу, глядится въ глубокія воды святая обитель. Крѣпостныя стѣны, высокія башни и заключенныя въ бѣломъ кремлѣ церкви и зданія величественно поднимаются, чтобы приковать къ себѣ наше вниманіе своимъ рѣдкимъ видомъ. «Се покой мой, здѣ вселяю во вѣкъ вѣка», невольно повторяетъ языкъ вслѣдъ за святымъ Кирилломъ.

Н. Успенскій.